

Б.Л.ШАПИРО

ГОРОДСКОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОЙ ОДЕЖДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

В статье рассматривается городской костюм, как часть повседневной культуры мещанско-купеческой группы российского города. Отмечается наложение мещанского культурного стереотипа на интерпретацию европейской моды.

Выделяются сословные и имущественные отличия городского костюма.

This article examines the Urban costume, as a part of the everyday culture of the Middle class of the Russian city. There is the imposition of bourgeois cultural stereotypes in the interpretation of European fashion. Distinguished estates and property differences in Urban costume.

Ключевые слова: городская культура, повседневность, мещанство, костюм.

Key words: urban culture, everyday life, petty bourgeoisie, costume.

Актуальность изучения истории городского костюма Российской империи на рубеже XIX–XX веков объясняется все возрастающим интересом к истории повседневной культуры России и истории костюма, в частности. Публикуются монографии, посвященные бытовой культуре российского города, расширяющие познания об исторической повседневности. В столичных и провинциальных музеях проходят выставки исторического городского костюма.

Только в октябре–ноябре 2011 г. на территории Центрального региона России проходили выставки, посвященные истории городского повседневного быта и костюма: «Городской костюм XIX–XX вв.» в Музее ростовского купечества г. Ростова, «У Троицы в Сергиевом посаде» в Сергиево-Посадском ГИХМЗ, «Переславль 100 лет назад» в Переславль-Залесском ГИАХМЗ, «Гламур давно минувших дней» в ГИАХМЗ г. Ярославля, «Одежда старины глубокой. Из истории костюма» в Кашинском краеведческом музее, «Мир серебряного века» в Музее семьи Цветаевых г. Таруса.

Этой же теме посвящены постоянные экспозиции «Городской костюм и аксессуары XVIII –

начала XXI вв.» в Музее Москвы, в Музее городского быта г. Углич, ГИАХМЗ г. Рыбинска, экспозиции «В провинциальной гостинице» и «В купеческой лавке» ГИАХМЗ «Александровская Слобода» г. Александрова, Орехово-Зуевского историко-краеведческого музея и музея «Домъ на Новинской» г. Тутаева.

Несмотря на возросший научный и обывательский интерес к истории костюма вообще, и истории костюма на рубеже XIX–XX вв. в частности, в отношении истории городского костюма можно констатировать историографическую неразработанность. При достаточно высоком научном интересе ученых к дворянской и крестьянской культуре, практически неизученным оказался внешний облик самого массового городского сословия – мещанского, составлявшего до 45% городского населения России в среднем [1], а в провинциальных среднеразвитых городах до 92% [2].

Интересна научная дискуссия о специфике социальной стратификации российского города. Некоторые ученые (Б.Н.Миронов, А.Р.Ивонин, С.И.Сметанин, В.М.Бухараев, Э.К.Виртшафтер) считают мещанство и купечество не двумя от-

дельными, а одним городским сословием:

«Мещанство и купечество были фактически не двумя, а одним городским сословием, наиболее богатая часть которого и являлась купечеством» [3].

А.Р.Ивонин пишет, что «городское гражданство было единым сословием, включавшим в свой состав несколько относительно обособленных групп» [4], называя это единое сословие «мещанско-купеческой группой» [5].

Мещанско-купеческая группа пополнялась выходцами из крестьян, цеховых, отставных и бессрочно отпускных солдат с семьями – все эти группы были близки по менталитету и образу жизни; к этой же общности можно причислить и городских зажиточных крестьян, и низшие слои чиновничества.

На наш взгляд, можно утверждать, что культура мещанско-купеческой группы, превалируя над остальными, определяла повседневный облик города. Различия во внешнем облике, а, следовательно, и в costume городского обывателя определялись, скорее, не сословными характеристиками, а достатком, следовательно, качеством и количеством предметов одежды.

Поскольку «более двух третей всех городских обывателей входило в категорию бедных и неимущих» [6], неблагоприятное материальное положение горожан заставляло их изобретать новые варианты одежды, поневоле сочетая новокупленные предметы с вещами, доставшимися по наследству, и вышедшими из моды не один десяток лет назад.

По той же причине бедности парадной одеждой считалась одежда не обязательно модная, но непременно новая:

«Несмотря на нестерпимую жару, Кузька нарядился во все теплое: на голове у него был драповый новый картуз на вате; на плечах, кроме сюртука, драповая же ваточная чуйка с бархатным высоким воротником; шея была подвязана новым платком, но подвязана так, что Кузька не мог свободно повернуть голову и вздохнуть: кровь прилиwała к голове и стучала в мокрых от поту висках. Отправляясь на богомолье ...он счел за нужное нарядиться во все лучшее, ибо в этом считал необходимое условие всякого праздника. Ко всем этим неудобствам его костюма нужно прибавить узкие выростковые сапоги, надетые на шерстяные чулки, и,

наконец, глубокие калоши» [7].

Материя для обновы выбиралась, прежде всего, прочная, и затем уже модная, «так как обыкновенно платье не снимается с утра до вечера, затем необходимо, чтобы покрой был хороший и фасон удобный и простой, чтобы легко и удобно можно было надевать платье без посторонней помощи; кроме того, надо чтобы украшение [платья] было просто и удобно для стирки» [8].

Эти требования к одежде были обусловлены, прежде всего, практическими соображениями и характером основных занятий мещан, которыми были розничная и разносная торговля, семейное производство в форме ремесла и промыслов, наемный труд, чаще на должностях среднего уровня; мещане могли владеть небольшими фабрично-заводскими производствами.

Дом с приусадебным участком являлся главным источником дохода для тех мещан, которые занимались сдачей недвижимости в наем и огородничеством, последнее было особенно в торгово-ремесленных и аграрных городах, в которых не получила распространения промышленность.

Нередко мещане сочетали несколько видов деятельности со случайными заработками, о которых В.В.Берви-Флеровский писал:

«Между мещанами вы встретите целые толпы работников, которые не имеют никакого определенного занятия и которые по собственному их выражению, перебиваются кое-как. Сегодня он ловит рыбу, завтра он копает огород, через неделю шьет сапоги; сегодня он грузил судно, завтра он отправляется на сенокос. Подобную жизнь ведут даже домовладельцы-мещане в значительных городах» [9].

Из приписных мещан лишь часть проживала в месте приписки, другие уходили на заработки, чаще всего в столицы, что объяснялось отсутствием у них постоянного заработка. Именно отходники в столичные города становились законодателями мод, привозя вместе (а иногда и вместо) с заработками отрезки тканей, образцы модных вещей и журналы с выкройками.

Сравнивая заработную плату городского обывателя со стоимостью готового платья или пошива на заказ, очевидно, что обновы были доступны далеко не всем.

Готовая виц-мундирная пара для службы стоила 25 р. (здесь и далее приводятся минимальные цены), мужская домашняя пара – 15 р., ситцевое платье для кухарки – 5 р. [10], дамский жакет – 5 р., мужской костюм – 6 р., сюртук и жилет – 11 р., брюки – 1 р. 50 коп., пальто летнее – 3 р. 50 коп., пальто драповое или бобринское на вате – 9 р., пальто на барашковом или хорьковом меху – 18 р., выростковые сапоги с высокими голенищами – 7 р., обыкновенные сапоги – 3 р. 50 коп., штиблеты лайковые – 3 р. 60 коп., женские вязаные полусапожки на войлоке – 1 р. 10 коп., ботинки женские – 40 коп., туфли дамские – 50 коп., шаль ковровая – 3 р., выхухолевая шапка – 1 р. 50 коп., шапка из искусственной овчинки – 25 коп.

За шитье сюртука брали 8 р., жилета – 2 р., пальто – 5 р. [11]; при заработной плате мастерового на фабрике от 10 до 22 р., чиновника или приказчика средней руки, больничного врача от 30 до 50 р., учителя гимназии с частными уроками до 75 р. [12].

Городская учительница первые два года своей карьеры имела 20 р. жалованья, «после чего получает прибавку до 30 руб. в месяц, через 5 лет до 35 руб. и, наконец, еще через 5 лет... 41 р. 63 коп. ежемесячного жалованья» [13]. Оклад канцелярской служащей составлял 25-30 р., и, с учетом выслуги лет, не превышал 50 р.; средний заработок железнодорожной служащей был равен 45 р. Заработная плата прислуги мужского пола составляла от 5 до 15 р., женского 3-10 р. в месяц, поденного черноработного – от 50 коп. до 1 р., чернорабочей – 20-60 коп. в день [14].

Анализируя вышеприведенные цифры, становится понятной «вечная тревога за платья и кофточки» [15] служащих на двадцати- и даже сорокарублевом жалованье.

Материальное положение городского обывателя, который жил «по мещанскому званию, достаточно, то есть его семейство имело щи с мясом не по одним воскресеньям и даже пило чай каждый день», [16] позволяло ему содержание из прислуги только кухарки, что означало отсутствие личных горничных и лакеев, а также домашних портних, гладильщиц и прачек.

Следовательно, обновление семейного гардероба и поддержание его в порядке лежало на плечах хозяйки и ее родственниц, возможно, с

помощью поденной портнихи. Таким образом, платье изготовлялось, в большинстве случаев, собственными силами, с помощью многочисленных «руководств к изучению кройки и шитья», «практических и упрощенных методов шитья», «школ кройки для самообучения портновскому искусству» [17].

Не имея возможности прибегать к услугам модисток и шляпниц, использовались альтернативные способы приобретения предметов костюма.

Одним из таких способов в мещанской среде было приобретение на толкучем рынке как новой, так и подержанной, даже чиненой одежды и обуви.

На толкучий рынок попадали и модные некогда вещи, бывшие в употреблении в богатых домах:

«На женщине необычайные перья. Они увяли, как цветы... Их носили дамы, одевающиеся у Пакена, у Ворта, у Шанеля, у Пуарэ. На женщине желтый палантин, который в прошлом был той же белизны, что и кожа на ее тонкокостном теле... Женщина увешана «драгоценностями». В дорогих оправках сияют фальшивые бриллианты... атлас, такой же выцветший, как и ее глаза. Венецианские кружева побурели и обвисли» [18].

Долгий и сложный путь предметов гардероба в большинстве случаев объяснял заметное отставание костюма обывателя, иногда до 10-15 лет, от моды высшего общества.

Преобразование моды в социуме происходило следующим образом:

«Тон модам задает аристократия разных степеней; ей подражает или старается подражать разночинство и мещанство, а мещанству – крестьянство» [19], а брать пример с высших классов помогали руководства «Как превратиться в парижанку», «Как выбирать, примерять и носить платье».

Подражание становится более доступным благодаря широкому распространению швейных машинок и журналов с модными выкройками. Различия остаются в стоимости, и, следовательно, в качестве материалов и пошива, а, значит, и в качестве посадки костюма, его отделки, и костюмных аксессуаров.

Приобретенные с рук вещи распарывались, затем перекрашивались, в красильнях или до-

ма, после чего перешивались или перелицовывались.

У обывателей пользовались популярностью брошюры, помогающие реализовать модные идеи малыми средствами: «Практические советы в области домашнего шитья», «Затруднения при переделке чистенных и крашенных юбок», «Как возвращать черный цвет порывевшей ткани» [20].

Швы от переделок из старого закрывались очень популярной вышивкой сутажем. Предметы одежды, как правило, приобретались на долгие годы, поэтому существовали многочисленные способы ремонта, а также портные, башмачники и сапожники, специализирующиеся именно на починке.

Например, как один из популярных способов обновления, предлагалась замена только изношенной части сапога – головки, сохраняя еще годные старые голенища [21].

Несмотря на это, обеспеченность горожан повседневной одеждой оставалась низкой. Было в порядке вещей, когда на несколько человек детей в семье приходилась только одна пара обуви или одна зимняя вещь.

Так, в программе празднования трехсотлетия дома Романовых в г. Чистополе говорилось:

«Признано желательным присутствие на богослужении, совершаемом на площади, учащих всех учебных заведений г. Чистополя, в виду неимения достаточного количества теплой одежды у обучающихся в городских начальных училищах и эпидемических заболеваний в них, Временный комитет не счел возможным обязывать последних непременно присутствием на торжественном молебствии на площади» [22].

Прошлогодние наряды доживали свой век в новом качестве; даже сильно поношенную одежду не выбрасывали, а употребляли на переделку, совсем изношенную – на коврики, одеяла или заплаты.

Так, старый уличный туалет из шелковой матери становился домашним платьем, либо нижней юбкой, в соответствии с модой на тафтяные цветные юбки. Грязный подол при этом закрывался рюшками и воланами, а мелкие дефекты по всей поверхности удачно маскировались чехлом из дешевого шифона.

При необходимости удлинить рукав или подол, вещь надставлялась с помощью оборок,

складок различной ширины, или вышивки мережки.

Желание соответствовать моде при небольшом бюджете вызвало к жизни большое количество подделок: имитировались меха, аксессуары, украшения.

Поддельные меха существовали под названием «лютра», которые могли имитировать практически любой вид меха. Мех, выдаваемый за песца – домашняя коза муфлон; лисицей служила кошка с пришитым хвостом от лисы; подделывался кролик под выхухоль, зайчик под песца. Кротовый мех подделывался коротко стриженным кроликовым и заячьим; под именем соболя употреблялась японская куница, вместо шиншиллы – белка. К дешевым лисицам искусно подклеивались длинные белые и черные шерстинки, имитируя мех лучшего сорта.

«Есть лютра коричневая, специально для горжеток, муфт и шалей, и зайчика, есть «заяц с искрой»... благодаря дешевизне прекрасно идет в простонародье, выдаваемый за редкого американского зверя. Есть заяц «под хоря», специально для горжеток. Существуют «шеншиля», тот же зайчик с серебристо-серым и черным мехом, бритым и стриженным, крученым и паленым. Недавно стал ввозиться новый модный мех – под названием «анрога» – это собака для горжеток и муфт, которая разрекламирована как очень дорогой мех. Подделан даже котик и бобер – из шкурки выдры выдергивают волосы, затем подстригают и красят», – пишет газета «Новое время» о меховых заводах, специализирующихся на подделках [23].

Поддельный каракуль и брейтшванц изготовлялся в красильных мастерских из плюша, где прессовали распоротые, перекупленные из вторых рук вещи, придавая ткани характерный рисунок [24]. Умельцы имитировали не только мех, но и перья экзотических птиц для шляпок, с помощью анилиновых красителей получая из пера петухов, сорок и чаек фальшивые «марамбу» и «эспри» любых цветов и оттенков [25].

Дешевые сорта дерева, также подкрашенные анилином, заменяли красное дерево в каркасах вееров и навершиях ручек зонтиков, в ювелирных украшениях жемчуг имитировался с помощью воска и краски, бриллианты заменялись стразами, а самоцветы – цветным стеклом; дешевые сорта перламутра подкрашивались в

модные яркие цвета. Только что появившиеся пластмассы бакелит и галалит заменяли слоновую кость и черепаховый панцирь. Кость, рог, дерево после процедуры серебрения и золочения имитировали детали аксессуаров из драгоценных металлов – таким образом, модный облик обывателя включал и престижные атрибуты по высокой цене.

Но не только аксессуары были показателем престижности: главным признаком социального положения была обувь.

Признаком материальной обеспеченности в мещанской среде было наличие в гардеробе калош.

Как и другая обувь, калоши покупались долго, жизнь их продлевалась многочисленными приемами починки: накладывались заплатки из старой калоши, порезы заклеивались клеем из резины и серо-углерода [26].

В отсутствие калош подметке обуви придавали непромокаемые свойства пропиткой смеси из дегтя и резины [27].

Вследствие хождения пешком по дорогам неудовлетворительного состояния, подол верхней и нижних юбок горожанок часто приходил в негодность. В результате сложилась практика подшивания подола дорогих верхних юбок с изнанки полоской из основной ткани, так называемой *balayeuse* [28].

Дешевые ткани подшивались сукном, рукодельницам было известно семь способов подшивки; беднейшие хозяйки заменяли сукно крашениной [29]. У бельевых юбок истрепанную нижнюю оборку не подшивали, а заменяли на новую.

Повседневные чулки были самовязанные, шерстяные или хлопчатобумажные, натурального некрашеного цвета, темные или светлые; иногда мастерицы вывязывали чулки с ажуром.

Модницы носили черные фильдеперсовые и фильдекосовые чулки, самые дешевые из которых линяли и пачкали ноги, оставляя несмываемые следы: «...приходится всё с разных натурщиц писать. Вчера писал одну с синими ногами. Почему, спрашиваю, у тебя синие ноги? Это, говорит, чулки линяют» [30].

Повседневная обувь рядовых горожан была из грубой кожи, черного или коричневого цвета.

В отличие от костюма аристократии, предпочитавших в костюме светлые пастельные оттен-

ки, самыми традиционными цветами для обывательской одежды горожан были санкирь, или темно-коричневые тона, багор – темно-красные тона и так называемая «дичь» – тона темного, неопределенного цвета.

В праздничной городской одежде также сказывалась колористическая особенность русского мещанского вкуса: наиболее употребительными были насыщенные тона всех оттенков красного: рубиновый, бордо, сливовый, малиновый, фиолетовый, вишневый, пурпурный, багровый. Яркость киновари и сурика разбавлялась декором цвета медянки, празелени, охры, лазури:

«...Для кухарок предпочтительнее всего коричневое бордо с желтой горошиной. Клетка для кухарки тоже хороша. Особливо с красным... Для нянюшки солидное с мелким цветом, кардинал-эстрагон, лиловое с мильфлером...Для горнишен веселенькое под шелк, с ажурчиком под брокер» [31].

Анализируя вышеприведенный материал, можно утверждать, что для российского города 2-й половины XIX – начала XX вв. было характерно смешение повседневной культуры зажиточных крестьян, мещан и небогатых купцов.

Преобладание в городской среде мещанского населения наложило отпечаток мещанского культурного стереотипа на интерпретацию западноевропейской моды в городской среде.

Этот культурный стереотип, или мещанский вкус, или сформировал особую эклектичную материальную городскую культуру, частью которой был городской костюм.

Внешний облик городского обывателя был в значительной степени обусловлен материальными возможностями его обладателя.

Приближаясь к модному образцу, городской костюм имел существенные отличия, позволяющие говорить о нем, как о самостоятельной категории.

Литература:

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / сост. Центр. стат. ком. на основании местных подсчетных ведомостей; [предисл.: Н.Тройницкий]. СПб.: Издание Центрального статистического комитета М.В.Д.: 1897-1905. Наличное население обоого

пола по уездам и городам с указанием преобладающих вероисповеданий и главнейших сословий / под ред. Н.А.Тройницкого. СПб., 1905. С.60. [электронный ресурс] URL: <http://leb.nlr.ru/edoc/308928/Первая-всеобщая-перепись-населения-Российской-империи-1897-г> (дата обращения: 02.11.2011).

2. ЦИАМ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 574. Л. 38, 48, 56 об.

3. Сметанин С.И. Разложение сословий и формирование классовой структуры городского населения России // Исторические записки. Т. 102. М., 1978. С. 153-182.

4. Ивонин А.Р. Западносибирский город последней четверти XVII - 60-х гг. XIX в. Барнаул, 2000. С. 154.

5. Ивонин А. Р. Западносибирский город последней четверти XVIII - 60-х гг. XIX вв. в системе региональных социально-экономических отношений: дисс. ... доктора исторических наук: 07.00.02. Барнаул, 2000. С. 258.

6. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб, 2000. С. 118.

7. Успенский Г.И. Нравы Растеряевой улицы // Помяловский Н.Г. Очерки бурсы. Успенский Г.И. Нравы Растеряевой улицы. Будка. «Выпрямила». – М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. С. 348.

8. Вестник моды / изд.-ред. Н.П.Аловерт. СПб., 1915. № 15-16. С. 159.

9. Берви-Флеровский В.В. Избранные экономические произведения в 2-х т. Т. 1. М., 1958. С. 552.

10. Глубоковский М.Н. Практическое наставление родителям для выдачи замуж дочерей, а невестам – для выхода замуж // Наука и жизнь, 1890. № 1. Цит. по: Наука и жизнь, 2000. № 12. С. 141.

11. Гулишамбаров С.И. Предметы одевания: готовое платье, белье, обувь, шляпы и проч. Производство и торговля в главнейших странах / Ст. И. Гулишамбаров. – СПб.: Печатня Р. Голике, 1902. С. 96, 103-104.

12. Дементьев Е.М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. Изд. 2-е. М., Изд. т-ва И.Д.Сытина, 1897. С. 135. [электронный ресурс] URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Dementev/3_2.pdf (дата обращения: 03.11.2011);

Глубоковский М. Н. Указ. соч. С. 139.

13. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII – начало XX века / В.В.Пономарева, Л.Б.Хорошилова. М.: Новый хронограф, 2009. С. 215.

14. Города России в 1904 году / Центральный статистический комитет М.В.Д. - СПб., 1906. С. 261; Женская жизнь / Ред. А.В. Лобанов. М.: изд. т/д А.В.Лобанов и Ко. 1915. № 6. С. 10.

15. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад... С. 243.

16. Чернышевский Н.Г. Что делать? Л.: Наука, 1975. С. 49.

17. Беррис К. Школа кройки мужского платья штатского, форменного и детского, а также дамского верхнего платья. Для самообучения. Рига, 1898; Зубцовский В.А. Руководство для модного закройщика. Часть II. Кройка брюк по системе М.Компэн (перевод с французского). М., типография Ф.И.Филатова, 1910. Репринт. М.: ИПК Лаватера, 2011 ; Медведев И.И. Сборник чертежей статского, ученического, военного, форменного, духовного, русского, детского и дамского платья. Воронеж, Товарищество Печатня С.П.Яковлева, 1913. Репринт. М.: ИПК Лаватера, 2010 ; Новейший курс кройки и шитья дамских и детских нарядов. СПб., 1904; Ошин Ю.Э. Руководство кройки и шитья. Для заочного обучения и как настольная книга для каждой семьи. В 2 томах. М.: 1911. Репринт. М.: ИПК Лаватера, 2009; Рауэр А.О. Руководство для мужских портных. Варшава, в типографии А.Паевского, 1891. В 2-х томах. Репринт. М.: ИПК Лаватера, 2010; Старикова А.А. Курс кройки и шитья белья. Изд-во: Типография А.Якобсона, 1898; Теодор М. Курс парижской кройки. Издательство: СПб., Т-во Художественной Печати, 1906; Шишмарева В.В., Штейн К.Ф. Альбом чертежей к курсу кройки. Составлен по французскому покрою В.В. Шишмаревой 1895, 1904 гг. и Полное руководство кройки дамских платьев по универсальной методе К.Ф.Штейна, 1896 г. Репринт. М.: ИПК Лаватера, 2011; Школа кройки. З.Левитанус, Рига, 1913.

18. Мариенгоф. А.Б. Циники // Повести временных лет: 1917-1940. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 744.

19. Кустарные валяльные промыслы в России / Русские валенки. Московский музей-ярмарка.

Moscow Museum-Fair Russian Valenki. Издательство: Культурно-спортивно-оздоровительные комплексы, 2009. С. 21.

20. Модный курьер / Изд.-ред. Н.П.Аловерт, СПб. 1906. № 46. С. 377; Там же. 1913. № 5. С. 44; Там же. 1906. № 5. С. 37.

21. Хроника городской жизни // Городское дело. 1916. № 18. С. 858.

22. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / Зорин А.Н., Зорин Н.В., Каплуновский А.П., Каплуновская Э.Б., Ключина Е.В., Хефнер Л. – Ульяновск: Изд. Средне-волжского науч. центра, 2000. С. 62.

23. Модный курьер / Изд.-ред. Н.П.Аловерт, СПб. 1914. № 43-44. С. 381.

24. Там же. 1906. № 46. С. 377.

25. Робер, К. Живопись на тканях. Акварель, гуашь, масляные краски в добавлении краски

жип и техника батик. 3-е дополненное издание. М., 1910. Репринт. М.: ИПК Лаватера, 2011. С. 65.

26. Журнал для хозяек / Ред. А.В.Лобанов. М.: изд. т/д А.В. Лобанов и Ко, 1914. № 16. С. 20.

27. Вестник моды / изд.-ред. Н.П.Аловерт, СПб. 1888. № 36. С. 388.

28. Теодор М. Курс парижской кройки... С. 121; Prince Browne M., Cox H. The practical work of dressmaking & tailoring: with illustrations. 1902. С. 10.

29. Вестник моды / изд.-ред. Н.П.Аловерт, СПб. 1911. № 6. С. 54.

30. Чехов А.П. Анюта // Чехов А.П. Лошадиная фамилия: повести и рассказы. – М.: АСТ, 2010. С. 73.

31. Тэффи Н.А. «Предпраздничное» // Тэффи Н.А. Человекообразные: рассказы. – М.: АСТ, 2010. С. 128.